

Ф. К. Ярмолич

Городское пространство и читательские интересы ленинградцев во второй половине 1950-х — 1960-е гг.

В 1950–1970-е гг. население Советского Союза всё больше свободного времени стало проводить за чтением¹. Это отразилось на посещаемости библиотек, которая приблизилась к 50% от общей численности городского населения². Высокая популярность печатного слова среди населения обуславливалась рядом факторов, в том числе целенаправленными действиями власти с читательскими предпочтениями горожан, а также удобным для жителей расположением библиотек в городском пространстве. Именно эти два аспекта будут рассмотрены на материалах Ленинграда³. Следует согласиться с утверждением, что в то время «видную роль в удовлетворении читательских интересов ленинградцев, в их политическом и культурном росте» играли библиотеки города⁴, а не книжные или букинистические магазины.

В истории отечественного городского планирования и застройки выделяют несколько этапов⁵; один из них относится к рубежу 1950–1960-х гг. В этот период в практике градостроительства утверждается идея микрорайона как начального элемента городского пространства, композиционной основой которого выступал «общественный центр»⁶, состоящий из административных зданий и учреждений культуры (в том числе библиотек).

Планировочная организация городского пространства предполагала четкую селитебную структуру, начальным элементом которой выступал именно микрорайон, далее следовал жилой район, планировочный район⁷ и общегородской

центр. Считалось, что в микрорайоне должны располагаться библиотеки для повседневного пользования, в жилом районе — для периодического использования, в планировочном (городском) районе и общегородском общественном центре — для эпизодического пользования⁸.

Подобная градация находила свое отражение в объеме обслуживания населения: микрорайонные библиотеки обслуживали 37,5% пользователей, библиотеки жилого и административного районов — 25%, общегородские — 12,5%. Принималось во внимание также расстояние и время, необходимое ленинградцу при желании что-либо прочитать: микрорайонные библиотеки располагались в радиусе не более 500 метров от места жительства потенциального посетителя, жилого района — 1,2 км, в отношении расположенных в планировочном районе библиотек расчет производился не в километрах, а в минутах и составлял 20–25 минут⁹. Эти расчеты не всегда могли быть полностью воплощены в жизнь. Об этом свидетельствуют, в частности, протоколы партийных собраний Управления культуры Ленгорисполкома за 1969 г., в которых отмечалось, что в новых районах Ленинграда библиотеки вводились в эксплуатацию на 2–3 года позже, чем жилые дома¹⁰. Кроме того, во второй половине 1950–1960-х гг. появились трудности иного порядка, также влиявшие на «приближение» читателя к книгам и журналам.

С 1955 г. отмечается рост подвижности населения (в 1955 г. один житель совершал 538 поездок в год, в 1956 г. эта цифра возросла до 565, в 1957 г. она составила 594, а в 1958 г. — 614¹¹). Это было обусловлено как увеличением количества культурно-бытовых поездок, так и тем, что жители новых районов Ленинграда (Щемиловки, Большой и Малой Охты, пр. Энгельса, Автово, Московского пр. и т. д.) работали в центре города. В 1960-е гг. эта тенденция сохранилась¹². Несмотря на все старания городских властей, транспортно-дорожная инфраструктура оказалась не готова к этому. Наметилось снижение скорости движения транспорта в городе, что влекло увеличение затрат времени на перемещение горожанина и как следствие сокращало время, которое человек мог проводить за книгой. Возможно, принимая во внимание этот факт, с 1960-х гг. городскими властями вводятся библиотеки-передвижки, призванные минимизировать затраты времени горожанина на дорогу до библиотеки. Строительство в необходимом количестве и удобно расположенных в жилом массиве библиотек можно рассматривать как один из факторов, создававших необходимые условия для популяризации среди горожан книжной продукции.

Не менее важным аспектом являлось количество печатной продукции в расчете на одного человека. В свое время З. В. Степанов, привлекая данные статистических обзоров «Ленинград и Ленинградская область в цифрах», «Научные и технические библиотеки СССР», продемонстрировал общие объемы печатной продукции Ленинграда. Отсутствие источников не позволило ему тогда привести сведения по районам города, количеству литературы в расчете на одного жителя. Содержащаяся в «Технико-экономических основах проекта

Генерального плана развития Ленинграда на 1963 г.»¹³ информация позволяет дополнить ранее введенные в научный оборот данные.

Административные районы города	Общедоступные библиотеки (без ГПБ им. Салтыкова-Щедрина)			Библиотеки предприятий и учреждений		
	объектов	книжный фонд (тыс. книг)	обеспеченность населения (книг на 1 жителя)	объектов	книжный фонд (тыс. книг)	Обеспеченность населения (книг на 1 жителя)
1. Василеостровский	9	510,7	1,9	48	1088,0	4,1
2. Выборгский	10	384,2	1,5	49	988,3	3,8
3. Дзержинский	3	213,5	1,1	17	213,5	1,1
4. Ждановский	6	328,2	1,5	31	424,4	1,0
5. Калининский	11	506,8	1,7	35	667,2	2,4
6. Кировский	10	342,5	1,3	27	725,8	2,8
7. Куйбышевский	7	1260,8	8,0	18	450,7	2,5
8. Ленинский	5	270,1	1,8	32	499	3,3
9. Московский	9	434,6	1,2	47	1018,1	2,7
10. Невский	9	391,0	1,5	35	673,4	2,6
11. Октябрьский	5	277,6	1,1	37	819,6	3,3
12. Петроградский	5	277,8	1,6	26	452,4	2,7
13. Смольнинский	5	318,6	1,5	33	370,0	1,8
14. Фрунзенский	5	263,6	1,2	44	353,5	1,7
Итого	99	5780,5	1,8	479	3693,9	2,7

Источник: ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 40.

Удобное расположение и необходимое количество книг в библиотеках создавали условия для распространения культуры чтения, но этот фактор было бы неуместно абсолютизировать. Для того чтобы ленинградец сделал книгу неотъемлемой частью своего досуга, важно было и наполнить книжные полки интересной для читателя литературой и формировать читательские интересы. Во второй половине 1950-х гг. запросы читателя не всегда могли быть удовлетворены¹⁴. В стремлении выявить предпочтения ленинградцев городскими властями и культурно-просветительными организациями в 1960-х гг. проводились социологические исследования.

Анализ периодической печати Ленинграда создает впечатление, что читатель стремился выбрать книгу со смыслом, высоким художественно-литературным уровнем. Правда, иное представление складывается при обращении к другим источникам, в меньшей степени подверженным цензуре и идеологическому воздействию. В частности, таким источником являются протоколы партийных собраний. Если обратиться к стенограмме закрытого партийного

собрания первичной партийной организации Выборгского дома культуры, в которой сохранился текст выступления заведующего читальным залом библиотеки Выборгского дома культуры Р.И. Карлиной, становится ясно, что часть молодежи приходила в библиотеку за книгами, где «стреляют и убивают». Как отмечала Карлина, возросли запросы среди читателей на литературу именно этого жанра¹⁵.

Однако литературные предпочтения ленинградцев изменялись, что обусловливалось активностью властных структур и общественных организаций, а нередко и частных лиц. Прививка интереса горожанина к «более высокой» в художественном отношении литературе постепенно, но приносила свои плоды. В 1958 г. токарь карбюраторного завода Юрий Васин в первый раз, придя в библиотеку завода, высказал следующее пожелание: «Дайте мне что-нибудь про шпионов! Только чтобы было закручено как следует...» Библиотекарь Валентина Орлова выдала ему соответствующую книгу, но поскольку просьбы повторялись, она решила привить ему вкус к хорошей художественной литературе. Через несколько лет ее «подопечный» Юрий Васин стал интересоваться литературой по географии, художественной литературе и т. д.¹⁶ Формирование вкусов читателей проходило на всем протяжении 1960-х гг. Библиотеки разных районов Ленинграда проводили читательские конференции, выставки, литературные вечера и т. д.¹⁷

В 1950–1960-е гг. влияние на литературные предпочтения ленинградцев оказывала периодическая печать, например, газета «Вечерний Ленинград». На ее страницах не просто публиковались заметки о новых вышедших в свет книгах с кратким описанием их сюжета, в середине 1960-х гг. размещались публикации, в которых подчеркивалось, что жители города всё больший интерес проявляют к «хорошей книге»¹⁸.

Архивные документы и периодическая печать позволяют выявить читательские предпочтения, но благодаря социологическим исследованиям, которые были проведены в конце 1960-х гг. в Ленинграде, раскрываются аспекты, которые в иных источниках не были зафиксированы.

О влиянии профессионального и образовательного уровня горожанина на его интерес к книге сохранились, к сожалению, фрагментарные сведения. Так, исследование 1967 г. «Деятельность партийного аппарата. Бюджет времени работников аппарата Дзержинского райкома КПСС Ленинграде»¹⁹ свидетельствует, что сами работники райкома тратили 10,2% от своего свободного времени на ознакомление с художественной литературой, инженерно-технические работники за чтением художественной литературы проводили 9,8%, а рабочие подобному занятию отводили 9% своего свободного времени. Другое, проведенное в 1970 г., исследование «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции» дает возможность оценить интерес населения Ленинграда к видам художественной литературы. Наибольший интерес ленинградцы проявляли к поэзии (49,76%)

и классическим произведениям (43,55%), за новинками в области художественной литературы следили 34,47%, новинки зарубежной литературы пользовались популярностью у 16,70%²⁰.

Другой значимой и обязательной категорией литературы, которая всегда находилась на книжной полке ленинградца, была политико-идеологическая. З. В. Степанов утверждал, что «читательские запросы рабочей молодежи в целом сближались с запросами студентов и специалистов <...> изучение читательских интересов ленинградских школьников 5–7-х классов в 1965–1967 гг. показало, что для большинства читателей-подростков была характерна социальная и патриотическая направленность интересов»²¹. В какой степени оценка Степанова отражала действительную ситуацию?

В источниках за вторую половину 1950-х гг. отмечается снижение у ленинградцев интереса к идеологической литературе. Частично сотрудники библиотек связывали это с тем, что посетители проявляли меньший интерес к произведениям И. В. Сталина. Сведения о количестве выданной общественно-политической литературы рядом заводских библиотек города за 1955 и 1956 гг. позволяют увидеть эту динамику в рабочей среде: библиотека фабрики «Скороход» — 18,6 и 15%, библиотека завода имени Жданова — 9,4 и 8,6%, библиотека завода имени Ленина — 10,4 и 8,5%²². В целом запрос на идеологическую и политическую литературу в определенной степени коррелировал с политической ситуацией в стране. После смерти И. В. Сталина отмечается снижение интереса посетителей библиотек к его произведениям, что отразилось на уменьшении общего количества выдаваемой политико-идеологической печатной продукции.

Во второй половине 1960-х гг. сотрудник областной библиотеки Т. Б. Дементьева указывала, что силами работников библиотеки было проведено обследование по вопросу изучения читателями произведений В. И. Ленина. Его результаты показали, что данную литературу читают и изучают учащиеся вузов очной и заочной форм, учащиеся старших классов, поскольку к этому их обязывают учебные программы. А вот рабочая молодежь проявляет незначительный интерес к общественно-политической литературе²³.

После XX съезда КПСС отмечалось оживление интереса ленинградцев к политической и идеологической литературе, которое происходило за счет материалов съезда и иной связанной с этим событием печатной продукции. Подготовительные мероприятия, приуроченные к юбилейным датам — 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции (1967 г.), 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.) также стимулировали интерес читателей к идеологической литературе. В отчете за 1969 г. отдела культуры исполкома Ленинского райсовета отмечалось увлечение читателей политико-идеологической литературой и, в частности, произведениями В. И. Ленина. Более того, интерес к работам Ленина проявляла молодежь независимо от места ее учебы или работы²⁴. Подобная тенденция оказалась характерной и для

библиотек Смольнинского района. Так, в 1967 г. библиотека им. Некрасова выдала 64972 книги по политико-идеологической тематике, а в 1969 г. их число возросло до 80919 (22,3% от общего объема выданной литературы)²⁵.

Вышеупомянутое исследование «Деятельность партийного аппарата. Бюджет времени работников аппарата Дзержинского райкома КПСС Ленинграде»²⁶ показало, что на ознакомление с политико-идеологической литературой работники райкома тратили 14,1% своего досуга, инженерно-технические работники отводили 7,5%, а рабочие 4,2%²⁷.

Следует отметить, что идеологическая и политическая литература властью не разделялась, это находило свое отражение в отчетной документации библиотек. Но население воспринимало данные категории печатной продукции не так, и востребованность политической информации оказывалась выше, чем идеологической. Разделение политической и идеологической литературы населением можно проследить в содержании раздела «Структура интересов населения Ленинграда к политической информации» социологического исследования «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». Степень интереса респондентов к той или иной проблеме оказалась следующей: 1. Внешняя и внутренняя политика СССР — 90,26%; 2. Мирное сосуществование и борьба за всеобщий мир — 78,41%; 3. Положение в Китае — 72,36%; 4. Положение на Ближнем и Среднем Востоке — 71,36%; 5. Милитаризация и возрождение фашизма в Западной Германии — 67,07%; 6. Внутреннее положение в ЧССР — 61,7%; 7. Мировая социалистическая система и перспективы ее развития — 60,9%; 8. Итоги Международного совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.) — 59,72%; 9. Идеологическая борьба на современном этапе — 53,48%; 10. Состояние мирового революционного рабочего движения — 52,29%; 11. Стратегия и тактика мирового коммунистического движения на современном этапе — 51,10%; 12. Военные блоки и их агрессивная политика — 49,76%; 13. Внутреннее и внешнее положение в США — 49,19%; 14. Национально-освободительное движение — 46,43%; 15. Политический курс правительства США — 43,21%; 16. Молодежное движение в мире и деятельность международных молодежных организаций — 39,60%; 17. Деятельность ООН — 38,62%; 18. Деятельность СЭВ — 37,35%; 19. Положение в Греции — 26,51%; 20. Положение во Франции — 26,23%; 21. Положение в Латинской Америке — 22,51%; 22. Внутреннее и внешнее положение в Англии — 17,15%²⁸.

Сохранившиеся протоколы читательских конференций, совещаний первичных партийных организаций Управления культуры, библиотек, клубов и т. д. свидетельствуют, что ленинградцы проявляли интерес к информации политического характера и со значительно меньшим энтузиазмом обращались к изучению материалов очередного партийного съезда, партийной жизни и т. п.

Можно полностью разделить мнение Л. В. Беловинского, что содержание политико-идеологической печатной продукции Советского Союза всё же

не было одинаковым и определенные периодические издания позволяли себе, как, например, «Литературная газета», немного больше, чем остальные, и именно эти «уникальные строчки из жизни страны» и вылавливал советский читатель²⁹. Такое же явление было характерно и для ленинградской печати. Содержание «Ленинградской правды» всегда было более официозным, чем политические статьи «Вечернего Ленинграда». «Вечерка» была популярна у ленинградцев. Однако определить в конкретных цифрах соотношение интереса к политической и к идеологической информации у ленинградцев задача сложная, а скорее всего, даже неразрешимая. Проводимые партийными структурами исследования отражали весьма противоречивую ситуацию: с одной стороны, констатировалось, что часть населения к политической информации проявляет незначительный интерес, что высок процент мало интересующихся актуальными политическими проблемами современности³⁰, а с другой — приводились данные, которые демонстрировали, что в большей степени интересуются вопросами внутренней политики — от 26,57 до 79,71%; в меньшей степени проявляют интерес к вопросам внутренней политики и экономики СССР — от 12,41 до 43,95%; при этом данная тема вообще не вызывает интереса от 2,01 до 32,70% респондентов; стремящихся расширить свои знания в этой области оказалось от 16,30 до 43,21%³¹.

Досуг человека рассматривался властью не только как время общекультурного и политического развития, но и период повышения его профессиональной квалификации. Для этих целей предназначалась специализированная литература, которая пользовалась популярностью, но интерес к ней не был статичен и на протяжении второй половины 1950-х — 1960-х гг. колебался, но в основном рос. Причины такой динамики крылись в популяризации технической (специализированной) литературы.

Примером активности городской общественности в деле популяризации профессиональной литературы выступает деятельность инженера Ижорского завода И. В. Яшина, который в 1956 г. организовал семинар по проработке технической литературы среди средних и отстающих рабочих. Цель семинара заключалась в стремлении поднять уровень знаний участников. В самом начале этой работы среди рабочих был проведен опрос, который должен был выяснить, читают ли они техническую литературу. Оказалось, что обращаются к этой категории печатной продукции незначительная часть участников семинара и делают это нерегулярно. По мере проведения занятий интерес участников семинара к книгам и журналам по своей специальности возрастал, но оказалось, что библиотечные фонды предприятия были не рассчитаны на такую читательскую активность и не располагали соответствующей литературой³².

Популяризация профессиональной печатной продукции продолжалась на всем протяжении 1960-х гг. Проводились мероприятия на предприятиях, в клубах, домах культуры и в других культурно-массовых организациях. Например, это делали библиотеки Ленинского района Ленинграда в 1967 г.,

которые проводили изучение читательских интересов и информировали читателей о новых книгах по их специальности³³.

С точки зрения властей, труд человека выступал не просто средством зарабатывания денег для существования, а являлся некой политической и мировоззренческой составляющей; профессиональная литература должна была решать широкий комплекс задач как хозяйственно-технического, так и культурного характера³⁴.

Несмотря на активную работу с читателями, интерес к специализированной литературе у ленинградцев всё же оставался не очень высоким. Это следует как из выступлений сотрудников библиотек на производственных совещаниях, собраний партийных организаций, отчетов и других делопроизводственных документов, так и из результатов социологических исследований. Последними, например, в конце 1960-х гг. приводились следующие данные о степени популярности чтения различных книг населением: художественная литература +0,729; общественно-политическая –0,896; научные, не относящиеся к специальности, –0,433; научные, относящиеся к специальности, –0,061; производственные –0,478³⁵.

Вместе с тем комплекс проводимых и иницилируемых в середине 1950-х – 1960-х гг. городскими властями и общественностью мероприятий показал, что в принципе возможно формировать и направлять читательские интересы значительной части населения.

¹ Бубнова Н. И. Молодежь и свободное время (Методическое пособие в помощь лектору). Л., 1970.

² Гордон Л. А., Клопов Э. В., Оников Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977. С. 57.

³ В работе привлекаются статьи, опубликованные в журнале «Архитектура и строительство Ленинграда», материалы генерального плана развития Ленинграда за 1950–1960-е гг. При анализе читательских предпочтений жителей Ленинграда используются статьи, опубликованные в «Вечернем Ленинграде», протоколы партийных собраний Управления культуры, протоколы профсоюзных учреждений и библиотек, неопубликованные социологические исследования конца 1960-х гг.

⁴ Степанов З. В. Культурный рост ленинградцев // Ленинград в восьмой пятилетке (1966–1970). Историко-социальный очерк. Л., 1979. С. 215.

⁵ Подробнее об этом см., напр.: Бартнев И. А. Современная архитектура Ленинграда. Л., 1966; Лисовский В. Г. Город без окраин. Л., 1974.

⁶ Микрорайон как основу городской застройки рассматривала, например, М. М. Вланина (Вланина М. М. Новые приемы организации жилой застройки // Вопросы теории, истории и практики архитектуры и градостроительства. Доклады к XXIII научной конференции ЛИСИ / Отв. ред. В. И. Пилявский. Л., 1965. С. 56–58). См. также: Смело и принципиально решать вопросы градостроительства // Архитектура и строительство Ленинграда. 1959. № 4; Технико-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда. Организация жилой застройки. 1959 г. // Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее — ЦГАНТД СПб). Ф. 386. Оп. 3-3. Д. 13. Л. 9.

- ⁷ Хауке М. О. Планировочная структура крупного города // Планировочная структура и центры города (в помощь проектировщику). Киев, 1967. С. 6.
- ⁸ Основные положения к проекту генерального плана развития Ленинграда до 1980 г. (1963 г.) // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3-2. Д. 6а. Л. 9.
- ⁹ Там же. Оп. 3-3. Д. 43. Л. 163–165, 175.
- ¹⁰ Протокол №3 открытого партийного собрания Управления культуры от 17 февраля 1969 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб). Ф. 948. Оп. 6. Д. 21. Л. 1. Также указывалось на недостаточное количество библиотек в Купчино, Сосновой Поляне, Дачном (Протокол №1 отчетно-выборного партийного собрания Главного управления культуры Ленгорисполкома от 18 ноября 1969 г. // Там же. Л. 22–24).
- ¹¹ Техничко-экономические основы проекта генерального плана развития Ленинграда. Раздел магистрали и городской транспорт. 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3-3. Д. 26. Л. 28.
- ¹² Литовка О. П. Проблемы пространственного развития урбанизации. Л., 1976. С. 60.
- ¹³ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3-3. Д. 43.
- ¹⁴ Об этом, в частности, свидетельствует приказ Министерства культуры РСФСР от 14 октября 1958 г. № 654 «О состоянии и мерах улучшения работы библиотечных коллекторов по комплектованию библиотек» (Материалы по культурно-просветительной работе / Сост. М. А. Соловьев. М., 1959. С. 104). См. также публикацию 19 мая 1956 г. в «Вечернем Ленинграде» «Читатели ждут хороших книг (автор Б. Володарская, заведующая абонементом библиотеки имени А. М. Горького)», в которой отмечалось, что планом издательства на 1956 и 1957 гг. к переизданию намечены книги (Э. Грана «Ветер с юга», Г. Холопова «Грозный год»), неинтересные ленинградцам, в то время как пользующиеся спросом у жителей Ленинграда произведения (В. Пикуль «Океанский патруль», В. Лацис «Поселок у моря») не печатаются.
- ¹⁵ Протокол № 1 закрытого партийного собрания первичной партийной организации Выборгского дома культуры от 14 января 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 41. Л. 3.
- ¹⁶ В библиотеку пришел читатель // Вечерний Ленинград. 1960. 1 февраля. С. 2.
- ¹⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 2. Д. 155. Л. 4.
- ¹⁸ Совершенствовать воспитательную работу с населением в нерабочее время. С пленума Ленинградского горкома КПСС // Вечерний Ленинград. 1966. 6 октября. С. 1, 2.
- ¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 16. Л. 22.
- ²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 167. Л. 101.
- ²¹ Степанов З. В. Культурный рост ленинградцев. С. 217.
- ²² Заседание библиотечной секции конференции работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области 19 декабря 1956 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 76. Л. 6, 7, 19, 20, 25.
- ²³ Протокол №2 закрытого партийного собрания п/о областного Управления культуры 13 мая 1967 года // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 19. Л. 33, 34.
- ²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 310. Л. 9, 11.
- ²⁵ Отчет работы Отдела культуры Смольнинского райсовета за 1969 г. // Там же. Д. 308. Л. 5.
- ²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 16.
- ²⁷ Там же. Л. 22.
- ²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 166. Л. 11, 12.
- ²⁹ Беловинский Л. В. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство. М., 2017. С. 658.
- ³⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 166. Л. 13.
- ³¹ Там же. Л. 95, 96.
- ³² Совещание работников научно-технических библиотек Ленинграда, созданное совместно Ленинградским Облпрофсоветом, Домом научно-технической пропаганды и Методической базой ГНБ 21 июня 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6267. Оп. 273. Д. 53. Л. 20, 21.

- ³³ Отчет о работе отдела культуры исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1967 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 155. Л. 4.
- ³⁴ Отчет о работе отдела культуры исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1966 г. // Там же. Д. 76. Л. 12.
- ³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 167. Л. 113.

References

- BARTENEV I. A. *Sovremennaya arhitektura Leningrada*. [Modern architecture of Leningrad. In Russ.]. Leningrad, 1966.
- BELOVINSKIJ L. V. *Povsednevnyaya zhizn' cheloveka sovetskoj epohi. Predmetnyj mir i social'noe prostranstvo*. [Everyday life of a man of the Soviet era. The subject world and social space. In Russ.]. Moscow, 2017.
- BUBNOVA N. I. *Molodezh' i svobodnoe vremya (Metodicheskoe posobie v pomoshch' lektoru)*. [Youth and free time (Toolkit to help the lecturer). In Russ.]. Leningrad, 1970.
- GORDON L. A., KLOPOV E. V., ONIKOV L. A. *Cherty socialisticheskogo obraza zhizni: byt gorodskih rabochih vchera, segodnya, zavtra*. [Features of a socialist lifestyle: the life of urban workers yesterday, today, tomorrow. In Russ.]. Moscow, 1977.
- HAUKE M. O. *Planirovochnaya struktura krupnogo goroda*. [Planning structure of a large city. In Russ.] // *Planirovochnaya struktura i centry goroda (v pomoshch' proektirovshchiku)*. Kiev, 1967.
- LISOVSKIJ V. G. *Gorod bez okrain*. [A city without outskirts. In Russ.]. Leningrad, 1974.
- LITOVKA O. P. *Problemy prostranstvennogo razvitiya urbanizacii*. [Problems of spatial development of urbanization. In Russ.]. Leningrad, 1976.
- Smelo i principial'no reshat' voprosy gradostroitel'stva*. [Boldly and fundamentally solve the issues of urban development. In Russ.] // *Arhitektura i stroitel'stvo Leningrada. 1959. N4*.
- STEPANOV Z. V. *Kul'turnyj rost leningradcev*. [The cultural growth of Leningraders. In Russ.] // *Leningrad v os'moj pyatiletke (1966–1970). Istoriko-social'nyj ocherk*. Leningrad, 1979.
- VLANINA M. M. *Novye priemy organizacii zhil'oj zastrojki*. [New methods of organizing residential development. In Russ.] // *Voprosy teorii, istorii i praktiki arhitektury i gradostroitel'stva. Doklady k XXIII nauchnoj konferencii LISI / Otv. red. V. I. Pilyavskij*. Leningrad, 1965.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ф. К. Ярмолч. Городское пространство и читательские интересы ленинградцев во второй половине 1950-х – 1960-е гг. // *Петербургский исторический журнал*. 2020. № 1 (25). С. 293–303

Аннотация: В статье анализируется влияние расположения библиотек в городском пространстве на популяризацию печатной продукции среди ленинградцев. Идея микрорайона как основы городского планирования имела серьезное значение в вопросе распространения среди ленинградцев культуры чтения. Вместе с этим в статье изучаются читательские интересы горожан, которые можно разделить на три категории: художественная, политико-идеологическая и профессиональная литература. Анализ данных групп печатной продукции показал, что на протяжении второй половины 1950-х – 1960-х гг. ленинградцы изменяли свои предпочтения. Одним из весомых факторов этого стали мероприятия, которые проводили городские власти в отношении формирования читательских интересов.

Ключевые слова: микрорайон, книга, городское пространство, читательские предпочтения, досуг.

FOR CITATION

F. K. Yarmolich. Urban Space and Reading Interests of Leningrad Residents in the Second Half of the 1950s – 1960s // Petersburg historical journal, no. 1, 2020, pp. 293–303

Abstract: The article analyzes the influence of the location of libraries in urban space on the popularization of printed materials among Leningraders. The idea of the microdistrict, as the basis of urban planning, was of great importance in the issue of disseminating reading culture among Leningrad residents. Along with this, the article examines the reading interests of citizens, which can be divided into three categories: artistic, political, or ideological, and professional. Analysis of these groups of printed products showed that during the second half of the 1950s and 1960s. Leningraders changed their preferences. One of the significant factors of this was the events held by the city authorities in relation to the formation of reading interests.

Key words: microdistrict, book, urban space, reading preferences, leisure.

Автор: Ярмолич, Федор Кузьмич — к. и. н., доцент Первого Санкт-Петербургского государственного университета им. акад. И. П. Павлова, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Yarmolich, Fedor Kuzmich — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State Medical University named after Acad. I. P. Pavlov, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: f.k.1985@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2997-870X>